

23 февраля 2009 года

ОПЫТ РАБОТЫ ПСИХОЛОГА В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ США

*Ирина Александровна Мусина – кандидат психологических наук.
E-mail: irina_musina@hotmail.com*

- Здравствуйте, Ирина Александровна, спасибо за любезное согласие дать интервью для читателей Психологического журнала университета «Дубна».

- Здравствуйте.

- О чем бы Вы хотели рассказать нашим читателям?

- Поскольку это интервью будет опубликовано в журнале дубненского университета, постольку я предполагаю, что основными читателями его будут студенты-психологи. Я хорошо помню, что в свои студенческие годы мы с большим трудом представляли себе нашу будущую работу, да и вообще сферы общественной жизни, где психолог может приложить свои знания и умения. Я думаю, что сегодняшние студенты немногим отличаются от нас тогдашних, поэтому мне хотелось бы рассказать об одной из возможных сфер приложения практической психологии, основываясь на собственном опыте работы в качестве клинического психолога в США.

По неофициальным наблюдениям, эра психологии в смысле популярности частной практики в Америке закатилась лет 15-20 назад. В настоящее время начать частную консультативную или психотерапевтическую практику довольно сложно, люди не очень-то торопятся расставаться со своими деньгами, а чтобы страховые компании оплачивали услуги психолога, психологу нужно быть принятым в число официальных «провайдеров», что довольно трудно, так как конкуренция среди психологов слишком высока: как и везде – перепроизводство специалистов ведет к конкурентной борьбе и к относительной безработице. Однако есть области, где психологов постоянно не хватает. Одна из таких областей – исправительные учреждения в Калифорнии, а попросту говоря, тюрьмы. Случилось так, что

несколько лет назад некто мистер Колман выиграл дело в Федеральном суде против Калифорнии, где основным спорным вопросом был – наличие, а вернее отсутствие права заключенного на психолого-психиатрическое лечение. После этого Федеральный суд Соединенных Штатов обязал департамент исправительных учреждений Калифорнии разработать и внедрить в срочном порядке программу по психическому оздоровлению заключенных. Эта программа была внедрена около десяти лет тому назад во многих калифорнийских тюрьмах. По этой программе любой заключенный, имеющий психолого-психиатрические проблемы может быть включен в программу и находиться под постоянным наблюдением психолога и психиатра.

- Кто имеет права работать в тюрьме психологом?

- Профессиональный уровень образования, то есть уровень образования, позволяющий человеку, учившемуся на психолога работать клиническим психологом – это докторская степень (Ph.D.). Для специалиста, получившего образование за рубежом США, это будет степень, которая приравнивается специальными организациями по оценке, переводу и стандартизации дипломов к докторской степени. Для психологов из России – достаточно степени кандидата психологических наук, чтобы получить звание доктора (Ph.D.). Тюрьма в данном случае не является исключением, все работающие психологи должны иметь это звание. Но только лишь докторское звание не позволяет психологу заниматься клинической работой. Психолог должен иметь лицензию, а для этого он должен сдать специальные экзамены (в Калифорнии этих экзаменов – два), но прежде он должен предоставить в Совет по лицензированию психологов документы о прохождении 3000 часов профессиональной практики (стажировки) под наблюдением лицензированного психолога. «Набрать» эти часы довольно сложно. С одной стороны, потому что трудно найти организации, которые предоставляют такую возможность, с другой стороны, обычно так называемый стажер отрабатывает эти часы помимо своей основной работы. В результате получение 3000 часов порой затягивается у людей на много-много лет. И вот тут работа в тюрьме сильно облегчает задачу: во-первых, в тюрьме разрешается работать практически полноценно и самостоятельно, не имея лицензии в течение трех лет (в это время психолог обязан получить лицензию, в противном случае он будет уволен), а во-вторых, работа в тюрьме засчитывается как стажировочные часы, таким образом, 40-часовая рабочая неделя полностью идет как практические часы и необходимые часы набираются меньше, чем за два года.

Такие привелегии предоставлены психологам в тюрьмах не от хорошей жизни. В исправительных учреждениях психологов всегда не хватает, поэтому тюрьмы пытаются заинтересовать потенциальных кандидатов на работу всяческими льготами, начиная от вполне приличной зарплаты до оплаты студенческих кредитов.

Количество психологов в разных тюрьмах разное в зависимости от количества заключенных, приписанных к психологической программе. В среднем на одного психолога приходится около 100 – 120 пациентов. Таким образом, если в тюрьме, например, 1700 заключенных, прикрепленных к данной программе, то,

соответственно, можно подсчитать, какое количество ставок психологов надо заполнить руководству тюрьмы. Психологи не очень охотно идут на работу в тюрьму и это, прежде всего, связано с удаленностью исправительных учреждений от крупных населенных пунктов: жить в пустыне, неизвестно где, не каждый согласится, а тратить на дорогу до пяти часов в день – тоже удовольствие не большое. С другой стороны, многих отпугивает само сознание того, что необходимо работать с преступниками, что кажется им опасным. На самом деле, работать психологу в тюрьме не более опасно, чем работать в психиатрической клинике, а может даже и менее, поскольку обеспечение безопасности сотрудников – основная задача тюремной охраны.

- Какова основная задача психолога, работающего с заключенными?

- Задачи, конечно, определяет для себя каждый конкретный психолог. Но при поступлении на работу, психологам очень доступно объясняется, что задача программы состоит не в том, чтобы предоставить заключенному возможность личностного роста, интеллектуального развития или решения его ранее не решенных психологических проблем. Даже, к сожалению, личностная или моральная реабилитации преступника также не является задачей психологической программы. Цели программы намного прозаичнее: помочь заключенному, а скорее тюремной администрации, сделать заключенного «удобным» для работников тюрьмы и предотвращать проявления недовольства и агрессии, а также предотвращать суицидальные попытки.

- Что представляет собой психолого-психиатрическая программа?

- Любой заключенный, поступающий в распределительный центр (по нашему пересылка) перед отправкой в тюрьму проходит психолого-психиатрическое обследование. Если заключенный демонстрирует те или иные признаки душевного расстройства (а сюда входят как психозы, так и неврозы, аффективные расстройства, трудности в адаптации, личностные расстройства), то заключенному рекомендуют данную программу. Таким образом, эта программа необязательная, и если пациент по каким-то причинам не хочет лечиться, то заставить его может только специальное решение суда. После того, как пациент попадает в конкретную тюрьму, он опять проходит обследование и уже его непосредственный психотерапевт назначает ему лечение, заключающееся в фармакологической терапии, если это необходимо, в индивидуальной психотерапии и групповой терапии. Составляя лечебный план, психолог определяет цели и задачи, а также частоту индивидуальных сеансов, тип групповой психотерапии, если это возможно и необходимо. Пересмотр лечебного плана происходит раз в год, а минимальная частота индивидуальных сеансов – раз в три месяца. Если речь идет о заключенных, которые не в состоянии нормально функционировать в обычном режиме и за нарушения дисциплины помещаются в карцер, то здесь психолог обязан встречаться с пациентами раз в неделю.

- С какими проблемами встречается психолог, работая в исправительном учреждении?

- К этому вопросу можно подойти с разных позиций: можно работать с психическими заболеваниями, представленными в официальном руководстве по диагностике психических заболеваний, принятом в официальной психиатрии-психологии: депрессия, тревожность, шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, пограничное расстройство личности и пр.

Можно подойти к проблеме психического расстройства с другой стороны: например, выделить первопричины депрессивного, тревожного и пр. состояний и работать с причиной. Первопричины могут относиться к различным категориям:

1. **Разрешение кризисных ситуаций**, которые чаще всего связаны с «плохими известиями» например, потеря родственников, известия о разводе или разрыве значимых отношений, отклонение апелляций и пр. Эмоциональные состояния, вызванные психологическим кризисом, могут спровоцировать патологические виды поведения, такие как агрессивные вспышки, нарушение процесса принятия более или менее разумных решений, что проявляется в немотивированных нарушениях дисциплины, а также суицидальных попытках.
2. **Ситуативные психологические проблемы** чаще всего являются адаптационными проблемами и проблемами взаимоотношений внутри и вне тюрьмы. Психологические ситуативные проблемы проявляются в увеличении уровня тревожности, в депрессивном настроении, часто в остром чувстве несправедливости судебной системы, несправедливости судьбы, в чувствах беспомощности и безнадежности; в социальной изоляции, чувствах одиночества, брошенности на произвол судьбы, отсутствии эмоциональной поддержки. Часто также отмечаются всплески агрессивного характера.
3. **Внутренние/глубинные психологические проблемы**, формулируемые пациентами как в вопросах: «Почему я сделал это?», «Почему я снова и снова попадаю в одни и те же проблемные ситуации?» Наиболее простой ответ на эти вопросы заключается в том, что зачастую заключенные отличаются незрелостью моральной сферы личности, отрицанием моральных принципов, выдвигаемых обществом, искривленными представлениями о нормах человеческого общежития. Серьезной проблемой, требующей вмешательства психолога, является слабость личностной регулятивной системы: невозможность управления своими эмоциями и поведенческими реакциями, импульсивность при отсутствии возможности предварительного рационального анализа обстоятельств и возможных последствий поступка, вызванного сильным эмоциональным переживанием.

4. ***Проблемы, относящиеся к когнитивной и социальной депривации.*** Эти проблемы, прежде всего, касаются пациентов, помещенных по каким-либо причинам в карцер, а также тех, которые опять же по каким-то причинам находятся в камерах на особом режиме, когда они выпускаются из камер только в душ, на визит к врачу или психологу, в то время как еда, медикаменты, если предписаны врачом, доставляются в камеру, прогулки могут быть либо совсем запрещены, или, в зависимости от так называемой «программы» заключенного, могут быть разрешены с частотой от трех раз в неделю с небольшой группой заключенных, или одиночные прогулки один раз в три-четыре недели. В таких условиях заключенные могут содержаться от 1 месяца до нескольких лет (один из моих пациентов провел в таких условиях в одиночной камере около двух с половиной лет, причем не в качестве наказания за нарушение дисциплины, а ожидая перевода в другую тюрьму). Очень часто в таких условиях у пациентов усиливаются депрессивные симптомы, увеличивается уровень тревожности, развиваются ипохондрические состояния, нередко появляются психотические симптомы (например, галлюцинации).

5. ***Психологические проблемы пациентов, имеющих пожизненное заключение.*** Заключенных с пожизненными сроками в Калифорнийских тюрьмах не просто много, а очень много. Особенно их количество возросло с введением закона о «third strike»: это означает, что при третьем нарушении закона нарушитель отправляется в тюрьму до конца своих дней. Основная проблема для такого заключенного с пожизненным сроком формулируется им самим как «жизнь – бессмысленна; для чего жить, если все равно нет никакой надежды на освобождение». Первая и наиболее существенная проблема с психологической точки зрения – это личностное и эмоциональное принятие пожизненного срока. Вторая проблема вытекает из предыдущей – это проблема низкой структурализации жизни пациента, из-за низкой способности к целеобразованию, проявляющейся в невозможности ставить краткосрочные и особенно долгосрочные цели, неспособность найти смысл своего существования. Все эти проблемы проявляются в депрессивных и тревожных переживаниях, чувстве безнадежности и беспомощности, чувстве отсутствия контроля над своей жизнью. Сама система исправительных учреждений воспитывает в заключенных иждивенческие установки, пассивность, зависимость от системы, что, в свою очередь, формирует «выученную беспомощность», низкую мотивацию для любых видов деятельности, отсутствие сверхнормативной активности, что способствует возникновению лени, скуки, экстенсивному употреблению наркотических средств, которые широко и, естественно нелегально, распространены в тюрьмах.

6. ***Психологические проблемы пациентов, связанные с окончанием срока заключения и последующей социализацией и адаптацией к обществу.*** Обычная формулировка проблемы самими пациентами звучит так: «Я не хочу больше возвращаться в тюрьму». Главная задача психолога в данном

случае – помочь пациенту осознать, что для успешной ре-адаптации к обществу пациент должен пройти через процесс самоизменения, он должен изменить свои взгляды на жизнь, общество, себя, людей; полностью изменить свой образ и стиль жизни, изменить поведенческие стереотипы, эмоциональные реакции, черты характера, представление о себе. Одновременно с работой на развитие собственно мотивации на изменения психолог помогает пациенту в выработке необходимых навыков и знаний, а также попутно решает задачи по снижению тревожности, преодолению «выученной беспомощности», предоставлению пациентам информации о ресурсах, которые могут ему помочь по выходе на свободу.

7. ***В отдельную проблему я бы вынесла проблему алкогольной и наркотической зависимости.*** По официальной статистике, почти каждый второй заключенный страдает наркотической или алкогольной зависимостью. По неофициальной статистике, количество таких больных доходит до 70 процентов. Психологическая работа здесь, прежде всего, направлена на осознание проблемы, на формирование мотивации к лечению и обучение пациента внутренним психологическим средствам для противостояния тяге к употреблению наркотиков и алкоголя, а также к предотвращению срывов. Особенно эта проблема актуальна для пациентов, выходящих на свободу.

- Какими методами пользуется психолог при работе с подобными проблемами?

- В качестве методов используется индивидуальные консультации и групповая психотерапия. «Внутри» индивидуальной консультации психолог может выбирать любые методы и техники, которые наиболее подходят проблеме клиента. Нужно сказать, что администрация не ограничивает психолога в выборе теоретического подхода к практической деятельности: некоторые психологи предпочитают диалектико-поведенческий подход, некоторые больше доверяют когнитивно-бихевиоральным принципам, некоторые работают в рамках «полуклассического» психоанализа. Словом, никакого ограничения со стороны администрации нет: что психологу больше по душе и кажется более интересным, то он и использует. В групповой психотерапии чаще используются так называемые процессуальные группы, образовательные группы, которые различаются по целям: например, особенно популярны группы «Управление гневом» (Anger management), где целью является научить пациентов управлять своими эмоциями, в частности гневом, агрессией; группы для заключенных с пожизненным сроком, имеющими следующие цели: помочь в «принятии» пожизненного срока, научить пациентов структурировать свою жизнь в тюрьме, находить в ней смысл; также группы для заключенных, которые выходят на свободу в обозримом будущем; эти группы служат для подготовки пациентов к жизни в обществе и предотвращения рецидивизма.

- Каковы Ваши ощущения от работы в таком, скажем так, неожиданном месте?

- Надо сказать, что работа в подобном месте на удивление интересна. Самое приятное в ней то, что психолог может видеть положительные результаты своей работы. Очень часто заключенные испытывают дефицит эмоциональной поддержки и позитивного, конфиденциального социального взаимодействия. Поэтому они чрезвычайно благодарны тем, кто эту поддержку и это взаимодействие может им предоставить. Поэтому они очень чувствительны и отзывчивы на психологическое воздействие, что обеспечивает положительный эффект от терапии.

Всех, кого заинтересовали методы работы с заключенными, я отсылаю к готовящейся к публикации статье «Методы работы психолога в исправительных учреждениях США»

- Спасибо за интервью. Надеюсь, что статья появится в нашем журнале!

- Конечно. И Вам спасибо за предоставленную возможность поделиться своим опытом.

Интервью взял Алексей Кузнецов